

Диброва Инна Валерьевна
магистр ист. наук, студентка
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

DOI 10.21661/r-552372

ПРИЧИНЫ НЕУДАЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ 1939 ГОДА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: в статье освещается процесс англо-франко-советских переговоров, которые велись в апреле – августе 1939 г. Отмечается стремление советского руководства к созданию системы коллективной безопасности перед угрозой агрессии фашистской Германии и в то же время деструктивная позиция правящих кругов Англии и Франции, а также Польши, создававших препятствия для подписания договора о взаимопомощи. Рассматриваются последствия неудачных результатов переговоров для системы международных отношений.

Ключевые слова: англо-франко-советские переговоры, международные отношения, антифашистский союз, Советский Союз, страны западной демократии, фашистская Германия.

Весной 1939 г. наметились перспективы сближения Советского Союза со странами западной демократии на антигерманской почве, которые в случае заключения союзного договора могли бы стать серьезным препятствием на пути фашистской агрессии. Побудительным толчком к этому сближению стала фактическая оккупация Германией оставшейся вследствие Мюнхенского сговора части Чехословакии. 14 марта Словакия под давлением Германии провозгласила независимость, а на деле стала сателлитом фашистского государства. 15 марта германские войска вступили в Чехию, на территории которой был создан Протекторат Богемия и Моравия.

Ввиду того, что гитлеровское руководство действовало в данном случае без оглядки на мнение Англии и Франции, правящие круги последних под воздей-

ствием общественного мнения выразили протест действиями Германии. Советский Союз также осудил аннексию Германии, что создало предпосылки для совместных действий по противодействию агрессору. Такая попытка была сделана в связи с вероятной угрозой германского нападения на Румынию. 21 марта 1939 г. руководство Англии предложило подписать англо-франко-советско-польскую декларацию о консультациях в случае агрессии. Однако при обсуждении этого предложения выяснилось, что руководство Польши и Румынии не будут подписывать этот документ, если под ним будет стоять подпись представителя СССР. Ввиду этого подписание декларации не состоялось [4, с. 129].

Сложная ситуация в Европе усугублялась дальнейшим обострением отношений между Германией и Польшей. Причиной стало нежелание польского руководства решить вопрос о передаче Германии Данцига и о «польском коридоре». При нападении Германии польское руководство, прежде всего, надеялось на помочь Англии и Франции. В начале апреля 1939 г. в результате переговоров руководство Польши и Англии предоставили взаимные гарантии независимости. Гитлеровское руководство в свою очередь было озабочено необходимостью локализовать данную войну и не допустить возможного объединения против Германии других ведущих держав. Для этого 11 апреля 1939 г. в адрес советского руководства поступило предложение о начале процесса улучшения отношений, но советская сторона предпочла занять выжидательную позицию [2, С. 370–372].

В это же время правящие круги Англии и Франции рассматривали вопрос о возможном сотрудничестве с СССР в случае начала фашистской агрессии. 14 апреля французское руководство предложило СССР заручиться обещаниями о взаимной поддержке в случае нападения Германии на Польшу и Румынию. В тот же день подобное предложение СССР сделала Англия. В такой ситуации, когда предложения о сотрудничестве поступили одновременно от двух противоборствующих сторон, советское руководство предпочло договариваться со странами западной демократии. Это выразилось в том, что 17 апреля советское руководство предложило Лондону и Парижу заключить договор о взаимопомощи и, вместе с тем, выразила протест Германии, которая после оккупации Чехии чинила

препятствия выполнению советских военных заказов на чешских предприятиях [2, С. 379–383].

В создавшейся ситуации, дававшей надежды на создание антифашистского союза, свою деструктивную роль сыграла позиция правящих кругов Польши. Так, 18 апреля польские власти уверили гитлеровское руководство в том, что «Польша никогда не позволит вступить на свою территорию ни одному солдату Советской России» [1, с. 55].

С целью оказания дипломатического давления на Германию руководство Англии и Франции решило продолжить переговоры с СССР и 27 мая последовали новые англо-французские предложения о заключении договора о взаимопомощи на пять лет. В то же время это была игра в уступки, о чем заявил В.М. Молотов, сменивший М.М. Литвинова на посту наркома иностранных дел, в своем выступлении 31 мая на III сессии Верховного Совета СССР. По мнению Молотова «пока нельзя даже сказать, имеется ли у этих стран серьезное желание отказаться от политики невмешательства, от политики непротивления дальнейшему развертыванию агрессии» [2, С. 523–527].

Такая оценка действий правящих кругов западных стран имела под собой основания, связанные с нежеланием последних заключать военный союз с СССР. Так, премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен заявил, что он «скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами, но, чтобы противодействовать нормализации отношений между Германией и СССР, считает целесообразным «какое-то время продолжать поддерживать переговоры с Москвой» [5, С. 95–96].

Установка на «переговоры ради переговоров» не изменилась и после того, как с середины июля 1939 г. они стали проходить в Москве. К концу июля текст англо-франко-советского договора был в основном отработан, но оставалась несогласованной формулировка косвенной агрессии. 25 июля после некоторых проволочек Англия предложила отложить вопрос о косвенной агрессии для дальнейшего обсуждения и дала согласие начать переговоры о военной конвенции.

Между тем, начавшиеся 12 августа англо-франко-советские переговоры не дали результатов ввиду того, что главной их целью руководство Англии и Франции считали оказание давления на Германию под угрозой создания англо-франко-советского союза. Английская и французская миссии были представлены второстепенными лицами. Глава английской миссии адмирал Дракс не имел полномочий на подписание военной конвенции. Г. Феркель, английский дипломат, находящийся в Москве в 1939 г., писал, что задолго до приезда британской военной миссии английское посольство в Москве получило инструкцию правительства, в которой указывалось, что переговоры ни в коем случае не должны закончиться успешно [6, с. 93].

Уже на первых заседаниях в ходе переговоров 12 и 13 августа выяснилось, что у англичан и французов нет конкретного плана совместных военных операций, нет общей договорённости о сроках и районах сосредоточения и развертывания своих вооружённых сил. Западные делегации предложили обсудить только общие цели и принципы сотрудничества. Между тем, советская делегация представила подробный план совместных действий вооружённых сил трёх стран на случай агрессии. Она заявила, что Красная армия «должна выставить против агрессора 136 дивизий, 5000 орудий, 10000 танков, 5500 боевых самолётов» [3, с. 481].

Советский план предусматривал участие в военных действиях Польши и Румынии. Он имел три варианта действий: нападение на Великобританию и Францию; нападение на Польшу и Румынию; нападение на СССР. В любом варианте советские войска должны были пройти через польскую и румынскую территорию. Однако руководство Польши по-прежнему категорически отказывалось пропускать через свою территорию советские войска. Польский отказ имел катастрофические последствия, так уничтожал любой шанс на англо-французские соглашения с СССР. В результате переговоры зашли в тупик, и последняя возможность остановить общими усилиями готовящееся нашествие вермахта на Польшу, а следовательно, и войну в Европе, была утрачена.

В такой сложной ситуации советскому руководству предстояло сделать сложный выбор, который бы прежде всего соответствовал национальным интересам СССР. Ввиду отсутствия реальных перспектив дальнейших переговоров со странами западной демократии и опасности создания антисоветской коалиции ведущих европейских государств, с одной стороны, и поступивших со стороны германского руководства выгодных для СССР предложений с точки зрения укрепления национальной безопасности страны, с другой стороны, советское руководство приняло решение о заключении с Германией договора о ненападении.

Список литературы

1. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. / отв. ред. В.К. Волков, Л.Я. Гибианский. – М.: Индрик, 1999. – 528 с.
2. Год кризиса, 1938–1939: документы и материалы: в 2 т. Т. 1. / редкол. Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Политиздат, 1990. – 554 с.
3. Документы внешней политики. Т. 22. Кн. 2 / редкол. В.Г. Комплектов [и др.]. – М.: Международные отношения, 1992. – 688 с.
4. Мельтюхов М.И. Советский Союз в европейской политике осени 1938–лета 1939 г. / М.И. Мельтюхов // Вестник МГИМО. – 2009. – Специальный выпуск. – С. 126–142.
5. Новейшая история Отечества XX век. Т. 2. / под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. – М.: Владос, 1998. – 446 с.
6. Панкратова М. Почему не удалось предотвратить войну / М. Панкратова, В. Сиполс. – М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1979. – 125 с.